

УДК 539.3

ОБ УСРЕДНЕНИИ СЛОИСТЫХ УПРУГИХ КОМПОЗИТОВ

ИОСИФЬЯН Г. А., ОЛЕЙНИК О. А., ШАМАЕВ А. С.

Вопросам усреднения упругих композиционных материалов посвящено большое число работ (см. [1-7]). Важное значение для приложений имеет изучение слоистых упругих композитов, упругие свойства которых резко меняются лишь в одном направлении. В этом случае коэффициенты системы теории упругости для усредненного материала находятся в явном виде через коэффициенты системы, соответствующей слоистому упругому композиту. Это позволяет в явном виде получить многие эффективные характеристики слоистого композита.

В публикуемой работе рассматриваются задачи для упругого слоистого композита без предположения о его периодической структуре. Даны необходимые и достаточные условия на коэффициенты системы теории упругости, соответствующей слоистому композиту, при которых существует усредненная система и указаны явные формулы для коэффициентов этой системы. Даны также оценки отклонения для смещения, интеграла энергии, тензора напряжений, частот собственных колебаний и собственных функций слоистого материала от соответствующих величин, характеризующих усредненный материал, при одинаковых граничных условиях и внешних силах. Одновременно рассматриваются плоские и пространственные задачи. Поэтому предполагается, что число независимых переменных в системе теории упругости равно n . Рассматриваются слоистые структуры со слоями, расположенными на поверхностях уровня некоторой функции $\varphi(x)$.

Рассмотрим систему уравнений теории упругости для слоистого композита

$$L_\varepsilon u \equiv \partial_{x_i} (C_\varepsilon^{ij}(\varphi(x), x_1, \dots, x_n) \partial_{x_j} u) = f(x) \quad (1)$$

где $C_\varepsilon^{ij}(\varphi(x), x)$ — $(n \times n)$ -матрицы, элементы которых $c_{\varepsilon,hl}^{ij}(t, y)$ являются измеримыми ограниченными равномерно по ε функциями $t \in R^1$, непрерывными по $y = (y_1, \dots, y_n)$ и обладающими ограниченными равномерно по ε производными первого порядка по y , $\varepsilon \in (0, 1]$ — параметр, $u = (u_1, \dots, u_n)^*$ — вектор-столбец с компонентами u_1, \dots, u_n , $\varphi(x)$ — скалярная функция из C^3 , $0 \leq \varphi(x) \leq 1$, $|\nabla \varphi(x)| \geq \text{const} > 0$. Здесь и далее предполагается суммирование по повторяющимся индексам от 1 до n .

Как обычно, элементы матриц C_ε^{ij} удовлетворяют условиям

$$c_{\varepsilon,hl}^{ij} \equiv c_{\varepsilon,th}^{ji} \equiv c_{\varepsilon,il}^{hj}, \quad \kappa_1 \eta_l^i \eta_l^i \leq c_{\varepsilon,hl}^{ij} \eta_h^i \eta_l^j \leq \kappa_2 \eta_l^i \eta_l^i \quad (2)$$

где $\kappa_1, \kappa_2 = \text{const} > 0$ и не зависят от ε, t, y, η ; $\eta = \{\eta^j\}$ — любая симметрическая $(n \times n)$ -матрица.

Рассмотрим также систему уравнений теории упругости

$$L_0 u \equiv \partial_{x_i} (C_0^{ij}(\varphi(x), x_1, \dots, x_n) \partial_{x_j} u) = f(x) \quad (3)$$

коэффициенты которой c ($\varphi(x), x$) удовлетворяют условиям вида (2) и являются гладкими функциями t и y . Решения систем (1) и (3) рассматриваются в ограниченной гладкой области Ω с граничными условиями

$$u|_{\partial\Omega} = 0 \quad (4)$$

Ставится вопрос, при каких условиях на коэффициенты системы (1), описывающей слоистые упругие композиты, решения задач (1), (4) сходятся при $\varepsilon \rightarrow 0$ в норме $L^2(\Omega)$ к решению задачи (3), (4), соответствующей материалу с медленно меняющимися упругими свойствами.

Через $H^m(\Omega)$ ($H_0^m(\Omega)$) будем обозначать пополнение пространства вектор-функций $v=(v_1, \dots, v_n)^*$ с компонентами из $C^\infty(\bar{\Omega})$ ($C_0^\infty(\Omega)$) по норме

$$\|v\|_m = \left(\sum_{|\gamma| \leq m} \int_{\Omega} |D^\gamma v|^2 dx \right)^{1/2} \quad \gamma = (\gamma_1, \dots, \gamma_n)$$

$$|\gamma| = \gamma_1 + \dots + \gamma_n; \quad D^\gamma v = \partial^{|\gamma|} v / \partial x_1^{\gamma_1} \dots \partial x_n^{\gamma_n}$$

Сопряженное к $H_0^1(\Omega)$ пространство обозначается $H^{-1}(\Omega)$; скалярное произведение в $H^m(\Omega) - (u, v)_m$.

Рассмотрим задачи Дирихле ($f \in L^2(\Omega)$):

$$L_\varepsilon u_\varepsilon = f(x \in \Omega), \quad u_\varepsilon|_{\partial\Omega} = 0 \quad (5)$$

$$L_0 u = f(x \in \Omega), \quad u|_{\partial\Omega} = 0 \quad (6)$$

Определим матрицы $N_j^\varepsilon(t, y)$, $M_{ij}^\varepsilon(t, y)$ по формулам

$$N_s^\varepsilon(t, y) = \int_0^t [\varphi_l(y) \varphi_h(y) C_s^{hl}(\tau, y)]^{-1} \varphi_p(y) (C_0^{ps}(\tau, y) - C_\varepsilon^{ps}(\tau, y)) d\tau \quad (7)$$

$$M_{is}^\varepsilon(t, y) = \int_0^t \{ \varphi_j(y) C_\varepsilon^{ij}(\tau, y) [\varphi_l(y) \varphi_h(y) C^{hl}(\tau, y)]^{-1} \varphi_p(y) (C_0^{ps}(\tau, y) - C_\varepsilon^{ps}(\tau, y)) + C_\varepsilon^{is}(\tau, y) - C_0^{is}(\tau, y) \} d\tau$$

где $\varphi_j = \partial_{y_j} \varphi$ ($j=1, \dots, n$), A^{-1} — матрица, обратная к A . Далее будет показано, что матрица $[\varphi_l(y) \varphi_h(y) C_\varepsilon^{hl}(\tau, y)]^{-1}$ существует и имеет равномерно по ε ограниченные элементы. Положим

$$\delta_\varepsilon = \max \{ |M_{ij}^\varepsilon(\varphi(x), x)|, |\partial_{y_i} M_{ij}^\varepsilon(\varphi(x), x)|, |N_j^\varepsilon(\varphi(x), x)|, |\partial_{y_i} N_j^\varepsilon(\varphi(x), x)| \}$$

где максимум берется по $x \in \bar{\Omega}$ и $l, i, j=1, \dots, n$. Для матрицы $A = \{a^{hl}\}$ через $|A|$ обозначается $(a^{hl} a^{hl})^{1/2}$.

Под решением задач (5), (6) понимаются вектор-функции из $H_0^1(\Omega)$, которые удовлетворяют системам (1), (3) в смысле теории обобщенных функций. Всюду далее через c_ε будем обозначать постоянные, не зависящие от ε .

Теорема 1. Пусть $f \in L^2(\Omega)$. Тогда для решений задач (5), (6) справедливы оценки

$$\|u_\varepsilon - u - N_s^\varepsilon \partial_{x_s} u\|_1 \leq c_0 \delta_\varepsilon^{1/2} \|f\|_0 \quad (8)$$

$$\|\gamma_\varepsilon^i - \gamma_0^i - \partial_t M_{is}^\varepsilon \partial_{x_s} u\|_0 \leq c_1 \delta_\varepsilon^{1/2} \|f\|_0 \quad (9)$$

$$\gamma_\varepsilon^i \equiv C_\varepsilon^{ij} \partial_{x_j} u_\varepsilon, \quad \gamma_0^i \equiv C_0^{ij} \partial_{x_j} u$$

Доказательство. Определим вектор-функцию v_ε как решение задачи

$$L_\varepsilon v_\varepsilon = 0 \quad (x \in \Omega), \quad v_\varepsilon \in H^1(\Omega), \quad v_\varepsilon|_{\partial\Omega} = N_j^\varepsilon(\varphi(x), x) \partial_{x_j} u \quad (10)$$

Тогда

$$L_\varepsilon (u_\varepsilon - u - N_s^\varepsilon(\varphi(x), x) \partial_{x_s} u + v_\varepsilon) = F_\varepsilon \equiv \partial_{x_j} [(C_0^{is} - C_\varepsilon^{is} - C_\varepsilon^{ij} \partial_{x_j} N_s^\varepsilon) \partial_{x_s} u] - \partial_{x_i} (C_\varepsilon^{ij} N_s^\varepsilon \partial_{x_s}^2 u) \quad (11)$$

Это равенство понимается в смысле теории обобщенных функций. Можно проверить, что

$$\partial_t M_{is}^\varepsilon(\varphi(x), x) = \varphi_k |\nabla \varphi|^{-2} \partial_{x_k} M_{is}^\varepsilon(\varphi(x), x) + \beta_{is}(x, \varepsilon) \quad (12)$$

где β_{is} — матрицы, элементы которых ограничены по модулю величиной

$c_2\delta_\varepsilon$. Из формул (7) имеем, учитывая определение δ_ε

$$\partial_{x_i} M_{i_s}^\varepsilon(\varphi(x), x) = \alpha_s(x, \varepsilon) \quad (13)$$

$$\begin{aligned} C_0^{is}(\varphi(x), x) - C_\varepsilon(\varphi(x), x) - C_\varepsilon^{ij}(\varphi(x), x) \partial_{x_j} N_s^\varepsilon(\varphi(x), x) = \\ = -\partial_i M_{i_s}^\varepsilon + \alpha_{is}(x, \varepsilon), \quad |\alpha_s(x, \varepsilon)| \leq c_3\delta_\varepsilon, \quad |\alpha_{is}(x, \varepsilon)| \leq c_4\delta_\varepsilon \end{aligned} \quad (14)$$

Легко видеть, что правая часть (11) является элементом пространства $H^{-1}(\Omega)$. Оценим его норму в $H^{-1}(\Omega)$. Для вектор-функций u, v положим $(u, v) = u_i v_i$. Пусть $\psi = (\psi_1, \dots, \psi_n)^* \in C_0^\infty(\Omega)$. Имеем, учитывая (14), (12):

$$\begin{aligned} \int_{\Omega} ((C_0^{is} - C_\varepsilon^{is} - C_\varepsilon^{ij} \partial_{x_j} N_s^\varepsilon) \partial_{x_s} u, \partial_{x_i} \psi) dx = - \int_{\Omega} (\partial_{x_i} M_{i_s}^\varepsilon \varphi_k |\nabla \varphi|^{-2} \partial_{x_s} u, \partial_{x_k} \psi) dx - \\ - \int_{\Omega} (M_{i_s}^\varepsilon \partial_{x_i} (\varphi_k |\nabla \varphi|^{-2} \partial_{x_s} u), \partial_{x_k} \psi) dx + \int_{\Omega} (M_{i_s}^\varepsilon \partial_{x_k} |\nabla \varphi|^{-2} \partial_{x_s} u, \partial_{x_i} \psi) dx + \\ + \int_{\Omega} ((\alpha_{is} - \beta_{is}) \partial_{x_s} u, \partial_{x_i} \psi) dx \end{aligned}$$

Отсюда, принимая во внимание (13) и определение δ_ε , получаем

$$\int_{\Omega} ((C_0^{is} - C_\varepsilon^{is} - C_\varepsilon^{ij} \partial_{x_j} N_s^\varepsilon) \partial_{x_s} u, \partial_{x_i} \psi) dx \leq c_5 \delta_\varepsilon \|u\|_2 \|\psi\|_1 \quad (15)$$

Оценим второе слагаемое в правой части (11) по норме $H^{-1}(\Omega)$. Пользуясь определением δ_ε , получаем

$$\left| \int_{\Omega} (C_\varepsilon^{ij} N_s^\varepsilon \partial_{x_s}^2 u, \partial_{x_j} \psi) dx \right| \leq c_6 \delta_\varepsilon \|u\|_2 \|\psi\|_1 \quad (16)$$

Таким образом, из (15), (16) следует, что

$$\|F_\varepsilon\|_{H^{-1}(\Omega)} \leq c_7 \delta_\varepsilon \|u\|_2 \quad (17)$$

Поскольку коэффициенты оператора L_0 — гладкие функции, имеет место оценка

$$\|u\|_{m+2} \leq c_8 \|f\|_m \quad (18)$$

Из (11), (17) следует, что

$$\|u_\varepsilon - u - N_s^\varepsilon \partial_{x_s} u + v_\varepsilon\|_1 \leq c_9 \delta_\varepsilon \|f\|_0 \quad (19)$$

Оценим теперь величину $\|v_\varepsilon\|_1$. Положим $w_\varepsilon = v_\varepsilon - \theta_\varepsilon$, где $\theta_\varepsilon = \psi_\varepsilon N_j^\varepsilon \partial_{x_j} u$, $\psi_\varepsilon = 1$ в δ_ε -окрестности границы Ω и $\psi_\varepsilon = 0$ вне $2\delta_\varepsilon$ -окрестности границы Ω , $0 \leq \psi_\varepsilon \leq 1$, $\psi_\varepsilon \in C^\infty(\bar{\Omega})$. Из системы (10) получим систему уравнений для w_ε . Умножим ее на w_ε , проинтегрируем по области Ω и преобразуем левую часть интегрированием по частям. Пользуясь неравенством Корна, получим $\|w_\varepsilon\|_1 \leq c_{10} \|\theta_\varepsilon\|_1$.

Оценим $\|\theta_\varepsilon\|_1$. Имеем

$$\partial_{x_k} \theta_\varepsilon = \psi_\varepsilon \partial_{x_k} N_j^\varepsilon \partial_{x_j} u + \psi_\varepsilon N_j^\varepsilon \partial_{x_j x_k}^2 u + \partial_{x_k} \psi_\varepsilon N_j^\varepsilon \partial_{x_j} u$$

и, значит

$$\|\theta_\varepsilon\|_1^2 \leq c_{11} \delta_\varepsilon^2 \|u\|_2^2 + c_{12} \int_{\omega_1} |\nabla u|^2 dx$$

где ω_1 — $2\delta_\varepsilon$ -окрестность $\partial\Omega$. Очевидно, что $\int_{\omega_1} |\nabla u|^2 dx \leq c_{13} \delta_\varepsilon \|u\|_2^2$, так как из теоремы вложения вытекает, что $\int_{\Gamma} |\nabla u|^2 dS \leq c \|u\|_2^2$ ($c = \text{const}$) для любой гладкой поверхности Γ , лежащей в окрестности $\partial\Omega$. Следовательно

$$\|v_\varepsilon\|_1 \leq c_{14} \delta_\varepsilon^{1/2} \|f\|_0 \quad (20)$$

Из (19), (20) вытекает (8). Получим оценку (9). Согласно (8), имеем

$$\partial_{x_j} u_\varepsilon = \partial_{x_j} u + \partial_{x_j} N_s^\varepsilon \partial_{x_s} u + q_j^\varepsilon, \quad \|q_j^\varepsilon\|_0 \leq c_{15} \delta_\varepsilon^{1/2} \|f\|_0 \quad (21)$$

Учитывая (14), находим, что

$$C_\varepsilon^{ij} \partial_{x_j} u_\varepsilon - C_0^{ij} \partial_{x_j} u = \partial_i M_{is} \partial_{x_s} u - \alpha_{is}(x, \varepsilon) \partial_{x_s} u + C_\varepsilon^{ij} q_j^\varepsilon$$

и значит, справедлива оценка (9). Теорема доказана.

Пусть ω — подобласть области Ω с гладкой границей. В ω определим энергию решений u_ε и u задач (5), (6) с помощью формул

$$E_\omega^\varepsilon(u_\varepsilon) = \int_\omega (C_\varepsilon^{ij} \partial_{x_j} u_\varepsilon, \partial_{x_i} u_\varepsilon) dx, \quad E_\omega^0(u) = \int_\omega (C_0^{ij} \partial_{x_j} u, \partial_{x_i} u) dx$$

Теорема 2. Пусть $f \in L^2(\Omega)$. Тогда

$$|E_\omega^\varepsilon(u_\varepsilon) - E_\omega^0(u)| \leq c_1(\omega) \delta_\varepsilon^{1/2} \|f\|_0^2 \quad (22)$$

Доказательство. Пользуясь оценкой (9), выводим

$$\left| \int_\omega [(\gamma_\varepsilon^i, \partial_{x_i} u) - (\gamma_0^i, \partial_{x_i} u) - (\partial_i M_{is} \partial_{x_s} u, \partial_{x_i} u_\varepsilon)] dx \right| \leq c_2 \delta_\varepsilon^{1/2} \|f\|_0^2$$

Далее, используя формулы (12), (13), (21) интегрируя по частям и учитывая теорему вложения $\|\nabla u\|_{L^2(\partial\omega)}^2 \leq c \|u\|_{H^2(\omega)}^2$ для любой $u \in H^2(\Omega)$, получаем оценку (22).

Рассмотрим вопрос о сильной G -сходимости операторов L_ε к L_0 при $\varepsilon \rightarrow 0$.

Последовательность операторов $\{L_\varepsilon\}$ называется сильно G -сходящейся к оператору L_0 , если для любой $f \in H^{-1}(\Omega)$ последовательность $\{u_\varepsilon\}$ решений задачи (5) слабо в $H_0^1(\Omega)$ сходится к решению u задачи (6) и, кроме того, $\gamma_\varepsilon^i \equiv C_\varepsilon^{ij} \partial_{x_j} u_\varepsilon$ слабо в $L^2(\Omega)$ сходится к $\gamma_0^i \equiv C_0^{ij} \partial_{x_j} u$ при $\varepsilon \rightarrow 0$ ($i=1, \dots, n$) (см. [8, 9]).

Обозначим $C^{0,\beta}$ пространство функций $g(t, y)$, имеющих конечную норму

$$\|g\|_{0,\beta} = \sup_{t,y} |g(t, y)| + \sup_{t,y',y''} |g(t, y') - g(t, y'')| |y' - y''|^{-\beta} \\ t \in [0, 1]; y, y', y'' \in \bar{\Omega}, y' \neq y'', 0 < \beta \leq 1$$

Лемма 1. Пусть $C^{ij}(x)$ — матрицы, элементы которых удовлетворяют условиям

$$c_{hi}^{ij} = c_{ih}^{ji} = c_{ih}^{ij}, \quad \kappa_1 \eta_h^i \eta_h^i \leq c_{hi}^{ij} \eta_h^i \eta_h^j \leq \kappa_2 \eta_h^i \eta_h^i \quad (23)$$

для любой симметрической матрицы $\{\eta_h^i\}$, где κ_1, κ_2 — положительные постоянные, не зависящие от x . Пусть $\varphi(x) \in C^1(\bar{\Omega})$, $|\nabla \varphi| \geq \text{const} > 0$, $\nabla \varphi = (\varphi_1, \dots, \varphi_n)$. Тогда найдутся постоянные κ_3, κ_4 зависящие только от $\kappa_1, \kappa_2, \varphi$ и такие, что для любого $\xi \in R^n$:

$$\kappa_3 |\xi|^2 \leq ([\varphi_p(x) \varphi_i(x) C^{pi}(x)]^{-1} \xi, \xi) \leq \kappa_4 |\xi|^2 \quad (24)$$

Доказательство. Положим $\eta_h^i = \varphi_i \xi_h + \varphi_h \xi_i$. Тогда, пользуясь (23), получим

$$c_{hi}^{ij} \eta_h^i \eta_h^j = 4\varphi_p \varphi_q c_{ij}^{pq} \xi_i \xi_j, \quad (\varphi_i \xi_h + \varphi_h \xi_i) (\varphi_i \xi_h + \varphi_h \xi_i) = \\ = \eta_h^i \eta_h^i = 2\varphi_i \varphi_i \xi_j \xi_j + 2(\varphi_i \xi_i)^2 \geq c_0 |\xi|^2$$

Положим $A(x) = \varphi_p(x) \varphi_i(x) C^{pi}(x)$. Таким образом, для любого $\xi \in R^n$ имеем согласно (23): $c_1 |\xi|^2 \leq \kappa_1 \eta_h^i \eta_h^i \leq 4(A\xi, \xi)$, $(A\xi, A\xi) \leq M_1 |\xi|^2$, где постоянные c_1, M_1 зависят только от $\kappa_1, \kappa_2, \varphi$. Отсюда следует, что матрица A обратима. Полагая $\xi = A^{-1}\zeta$, получим $c_1 |A^{-1}\zeta|^2 \leq 4(\zeta, A^{-1}\zeta) \leq 4|\zeta| |A^{-1}\zeta|$, $|\zeta|^2 \leq M_1 |A^{-1}\zeta|^2$. Из этих неравенств вытекает (24). Лемма доказана.

Лемма 2. Пусть семейство функций $\psi_\varepsilon(t, y)$ имеет ограниченные равномерно по ε нормы в $C^{0,\beta}$. Тогда существует последовательность $\varepsilon' \rightarrow 0$ и функция $\psi \in C^{0,\beta}$, такие, что $\psi_{\varepsilon'}(t, y) \rightarrow \psi(t, y)$ при $\varepsilon' \rightarrow 0$ слабо в $L^2(0, 1)$ при каждом $y \in \bar{\Omega}$.

Следствие. Пусть $\psi_\varepsilon(t, y)$ и $\partial_{y_l}\psi_\varepsilon(t, y)$ имеют равномерно по ε ограниченные нормы в $C^{0, \beta}$. Тогда для некоторой подпоследовательности $\varepsilon' \rightarrow 0$ имеем $\psi_{\varepsilon'}(t, y) \rightarrow \psi(t, y)$, $\partial_{y_l}\psi_{\varepsilon'}(t, y) \rightarrow \partial_{y_l}\psi(t, y)$ при $\varepsilon' \rightarrow 0$ слабо в $L^2(0, 1)$ при каждом $y \in \bar{\Omega}$, где $\psi, \partial_{y_l}\psi \in C^{0, \beta}$.

Лемма 3. Пусть последовательность $\psi_\varepsilon(t, y)$ такая, как в лемме 2, и $\psi_\varepsilon(t, y) \rightarrow 0$ при $\varepsilon \rightarrow 0$ слабо в $L^2(0, 1)$ при каждом y . Тогда $\Phi_\varepsilon = \int_0^t \psi_\varepsilon(\tau, y) d\tau \rightarrow 0$ при $\varepsilon \rightarrow 0$ равномерно на $[0, 1] \times \bar{\Omega}$ и $\Phi_\varepsilon(\varphi(x), x) \rightarrow 0$ слабо в $H^1(\Omega)$ при $\varepsilon \rightarrow 0$.

Введем следующие обозначения:

$$\begin{aligned} B_\varepsilon^0(t, y) &= [\varphi_l(y)\varphi_k(y)C_\varepsilon^{kl}(t, y)]^{-1}, \\ B_\varepsilon^s(t, y) &= [\varphi_l(y)\varphi_k(y)C_\varepsilon^{kl}(t, y)]^{-1}\varphi_p(y)C_\varepsilon^{ps}(t, y) \\ B_\varepsilon^{is}(t, y) &= \varphi_i(y)C_\varepsilon^{ij}(t, y)[\varphi_l(y)\varphi_k(y)C_\varepsilon^{kl}(t, y)]^{-1}\varphi_p(y)C_\varepsilon^{ps}(t, y) - \\ &\quad - C_\varepsilon^{is}(t, y) \end{aligned}$$

Через $B_\varepsilon^0(t, y)$, $B_\varepsilon^s(t, y)$, $B_\varepsilon^{is}(t, y)$ обозначим матрицы, получающиеся из $B_\varepsilon^0(t, y)$, $B_\varepsilon^s(t, y)$, $B_\varepsilon^{is}(t, y)$ заменой C_ε^{ij} на C_0^{ij} .

Теорема 3. Пусть элементы матриц C_ε^{ij} таковы, что $c_{\varepsilon, kl}^{ij}(t, y)$, $\partial_{y_p}c_{\varepsilon, kl}^{ij}(t, y)$ ($p=1, \dots, n$) имеют равномерно по ε ограниченные нормы в $C^{0, \beta}$. Тогда для того чтобы последовательность $\{L_\varepsilon\}$ сильно G -сходилась к оператору L_0 , заданному матрицами C_0^{ij} , необходимо и достаточно выполнение условий

$$\begin{aligned} B_\varepsilon^0(t, y) \rightarrow B_0^0(t, y), \quad B_\varepsilon^s(t, y) \rightarrow B_0^s(t, y), \quad B_\varepsilon^{is}(t, y) \rightarrow B_0^{is}(t, y) \\ \partial_{y_l}B_\varepsilon^0(t, y) \rightarrow \partial_{y_l}B_0^0(t, y), \quad \partial_{y_l}B_\varepsilon^s(t, y) \rightarrow \partial_{y_l}B_0^s(t, y) \\ \partial_{y_l}B_\varepsilon^{is}(t, y) \rightarrow \partial_{y_l}B_0^{is}(t, y) \quad (l, i, j=1, \dots, n) \end{aligned} \quad (25)$$

при $\varepsilon \rightarrow 0$ слабо в $L^2(0, 1)$ при каждом фиксированном $y \in \bar{\Omega}$.

Доказательство. Пусть выполнены условия (25). Покажем, что тогда в теореме 1 $\delta_\varepsilon \rightarrow 0$ при $\varepsilon \rightarrow 0$. Действительно, нетрудно проверить, что имеют место равенства

$$\begin{aligned} N_\varepsilon^s(t, y) &= \int_0^t [B_\varepsilon^0(B_0^0)^{-1}B_0^s - B_\varepsilon^s] d\tau \\ M_{is}^s(t, y) &= \int_0^t [(B_\varepsilon^i)^*(B_0^0)^{-1}B_0^s - B_\varepsilon^{is} - (B_0^i)^*(B_0^0)^{-1}B_0^s + B_0^{is}] d\tau \end{aligned} \quad (26)$$

Поэтому из условий (25) и леммы 3 вытекает, что $\delta_\varepsilon \rightarrow 0$ при $\varepsilon \rightarrow 0$. Из оценки (8) следует, что $u_\varepsilon \rightarrow u$ слабо в $H_0^1(\Omega)$ при $\varepsilon \rightarrow 0$, если $f \in L^2(\Omega)$, поскольку $N_\varepsilon^s(\varphi(x), x)\partial_{x_p}u \rightarrow 0$ слабо в $H^1(\Omega)$ по лемме 3. Из оценки (9) вытекает, что $\gamma_\varepsilon^i \rightarrow \gamma_0^i$ ($i=1, \dots, n$) при $\varepsilon \rightarrow 0$ слабо в $L^2(\Omega)$, поскольку $\partial_i M_{is}^s \rightarrow 0$ слабо в $L^2(\Omega)$ в силу (25), (26) и предположений теоремы. Когда $f \in H^{-1}(\Omega)$, сходимость $u_\varepsilon \rightarrow u$, $\gamma_\varepsilon^i \rightarrow \gamma_0^i$ при $\varepsilon \rightarrow 0$ устанавливается с помощью приближения $f \in H^{-1}(\Omega)$ функциями из $L^2(\Omega)$.

Необходимость условий (25) можно доказать, если воспользоваться леммами 2, 3, условием N из [8], [9] и единственностью сильного G -предела (см. [8, 9]).

Таким образом, условия (25) являются условиями существования усредненной системы (2) для слоистого композита, соответствующего системе (1).

Из теоремы 3 вытекает следующее утверждение, которое легко использовать для практических задач.

Теорема 4. Пусть элементы матриц C_ε^{ij} таковы, что $c_{\varepsilon, kl}^{ij}(t, y)$, $\partial_{y_p}c_{\varepsilon, kl}^{ij}(t, y)$ ($p=1, \dots, n$) имеют равномерно по ε ограниченные нормы в $C^{0, \beta}$. Пусть существуют матрицы $B_0^0(t, y)$, $B_0^s(t, y)$, $B_0^{ij}(t, y)$, такие что для коэффициентов системы (1) имеет место сходимость (25) при

$\varepsilon \rightarrow 0$ слабо в $L^2(0, 1)$ при каждом $y \in \bar{\Omega}$. Тогда коэффициенты G -предельной системы (3) выражаются по формулам $C_0^{is} = (B_0^i)^* (B_0^0)^{-1} B_0^s - B_0^{is}$.

Рассмотрим некоторые примеры, когда выполнены условия (25).

Теорема 5. Пусть элементы матриц C_ε^{ij} системы (1) имеют вид $c_{hl}^{ij}(\varepsilon^{-1}x_1)$, причем $c_{hl}^{ij}(\xi)$ являются почти периодическими функциями переменного ξ и выполнены условия (2). Тогда последовательность операторов $\{L_\varepsilon\}$ сильно G -сходится к оператору L_0 , матрицы коэффициентов которого определяются по формуле $C_0^{ij} = \langle C^{ij} \rangle - \langle C^{ii} (C^{11})^{-1} C^{1j} \rangle + \langle C^{ii} (C^{11})^{-1} \rangle \langle (C^{11})^{-1} \rangle^{-1} \langle (C^{11})^{-1} C^{1j} \rangle$, где $\langle C^{ij} \rangle$ — матрицы с элементами

$$\langle c_{hl}^{ij} \rangle = \lim_{T \rightarrow \infty} \frac{1}{2T} \int_{-T}^T c_{hl}^{ij}(\xi) d\xi$$

Для решений задач (5), (6) имеют место оценки (8), (9), причем $\delta_\varepsilon \rightarrow 0$ при $\varepsilon \rightarrow 0$.

Отметим, что, вообще говоря, в случае почти периодических коэффициентов $c_{hl}^{ij}(\xi)$ для δ_ε нельзя получить оценку вида $\delta_\varepsilon \leq c_1 \varepsilon^\sigma$, можно лишь утверждать, что $\delta_\varepsilon \rightarrow 0$ при $\varepsilon \rightarrow 0$. Рассмотрим некоторые примеры, когда имеется оценка для δ_ε вида $\delta_\varepsilon \leq c_1 \varepsilon^\sigma$ и коэффициенты G -предельного оператора L_0 зависят от x .

Введем класс A_σ , состоящий из функций $f(t, y)$, для которых существуют функции $c_f(y)$, $g(t, y)$, такие, что

$$\int_0^t f(s, y) ds - c_f(y)t = g(t, y)$$

причем $f(t, y)$, $\partial_y f$, $c_f(y)$, $\partial_y c_f$, g , $\partial_y g$ принадлежат классу Гельдера по y в $\bar{\Omega}$ равномерно по t .

$$|g(t, y)|, |\partial_y g(t, y)| \leq c_0 (1 + |t|)^{1-\sigma}, \sigma \in (0, 1]$$

где постоянные c_0 , σ не зависят от t и y . Положим

$$\langle f(\cdot, y) \rangle = \lim_{T \rightarrow \infty} \frac{1}{2T} \int_{-T}^T f(s, y) ds$$

Легко видеть, что для $f \in A_\sigma$ имеем $\langle f(\cdot, y) \rangle = c_f(y)$.

Приведем примеры функций, принадлежащих A_σ .

1. Функции $f(t, y)$, периодические по t с периодом 1, и такие, что $f(t, y)$, $\partial_y f(t, y) \in C^{0, \sigma}$, принадлежат A_σ при $\sigma = 1$.

2. Рассмотрим функции $f(t) = M + \varphi(t)$, где $M = \text{const}$, $|\varphi(t)| \leq c(1 + |t|)^{-N}$, $N, c = \text{const} > 0$. Тогда легко проверить, что если $N > 1$, то $f \in A_1$, если $N = 1$, то $f \in A_\sigma$ при любом $\sigma \in (0, 1)$, если $0 < N < 1$, то $f \in A_N$.

3. Сумма двух функций $\psi_1 \in A_{\sigma_1}$, $\psi_2 \in A_{\sigma_2}$ принадлежит классу A_{σ_3} , с $\sigma_3 = \min(\sigma_1, \sigma_2)$, $\sigma_1, \sigma_2 \in (0, 1]$.

Теорема 6. Пусть элементы матриц C_ε^{ij} имеют вид

$$c_{\varepsilon, hk}^{ij}(x) = c_{hk}^{ij}(\varepsilon^{-1}\varphi(x), x) = c_{hk}^{ij}(\varepsilon^{-1}t, y), \quad t = \varphi(x), \quad y = (x_1, \dots, x_n)$$

Положим

$$B_\varepsilon^0(t, y) = B^0(\varepsilon^{-1}t, y) = [\varphi_l(y) \varphi_k(y) C^{hl}(\varepsilon^{-1}t, y)]^{-1}$$

$$B_\varepsilon^s(t, y) = B^s(\varepsilon^{-1}t, y) = [\varphi_l(y) \varphi_k(y) C^{hl}(\varepsilon^{-1}t, y)]^{-1} \varphi_p(y) C^{ps}(\varepsilon^{-1}t, y)$$

$$\begin{aligned} B_\varepsilon^{is}(t, y) &= B^{is}(\varepsilon^{-1}t, y) = \\ &= \varphi_j(y) C^{ij}(\varepsilon^{-1}t, y) [\varphi_l(y) \varphi_k(y) C^{hl}(\varepsilon^{-1}t, y)]^{-1} \varphi_p(y) C^{ps}(\varepsilon^{-1}t, y) - \\ &\quad - C^{is}(\varepsilon^{-1}t, y) \end{aligned}$$

Предположим, что элементы матриц $B^0(\tau, y)$, $B^s(\tau, y)$, $B^{is}(\tau, y)$ принадлежат классу A_σ , $\sigma \in (0, 1]$ и средние $\langle B^0(\cdot, y) \rangle$, $\langle B^s(\cdot, y) \rangle$, $\langle B^{is}(\cdot, y) \rangle$ являются матрицами, элементы которых — гладкие функции. Тогда по-

следовательность операторов $\{L_\varepsilon\}$, отвечающих матрицам коэффициентов $C^{ij}(\varepsilon^{-1}\varphi(x), x)$, сильно G -сходится к оператору L_0 с коэффициентами $C_0^{is} = \langle B^i(\cdot, x) \rangle^* \langle B^0(\cdot, x) \rangle^{-1} \langle B^s(\cdot, x) \rangle - \langle B^{is}(\cdot, x) \rangle$ при этом δ_ε в теореме 1 удовлетворяет неравенству $\delta_\varepsilon \leq c_1 \varepsilon^\sigma$.

Следствие. В случае, когда коэффициенты системы (1) быстро меняются в направлении одной из координатных осей, например когда $\varphi(x) = x_1$, коэффициенты G -предельной системы определяются по формуле

$$C_0^{ij}(x) = \langle C^{ij}(\cdot, x) \rangle - \langle C^{i1}(\cdot, x) (C^{11}(\cdot, x))^{-1} C^{1j}(\cdot, x) \rangle + \\ + \langle C^{i1}(\cdot, x) (C^{11}(\cdot, x))^{-1} \rangle \langle (C^{11}(\cdot, x))^{-1} \rangle^{-1} \langle (C^{11}(\cdot, x))^{-1} C^{1j}(\cdot, x) \rangle$$

Рассмотрим теперь задачи на собственные значения для операторов L_ε и L_0 :

$$L_\varepsilon u_\varepsilon^k + \lambda_\varepsilon^k \rho_\varepsilon(x) u_\varepsilon^k = 0 \quad (x \in \Omega), \quad u_\varepsilon^k \in H_0^1(\Omega) \quad (27) \\ (u_\varepsilon^k, \rho_\varepsilon u_\varepsilon^m)_0 = \delta_{km}, \quad 0 < \lambda_\varepsilon^1 \leq \lambda_\varepsilon^2 \leq \dots$$

$$L_0 u^k + \lambda^k \rho_0(x) u^k = 0 \quad (x \in \Omega), \quad u^k \in H_0^1(\Omega) \quad (28) \\ (u^k, \rho_0 u^m)_0 = \delta_{km}, \quad 0 < \lambda^1 \leq \lambda^2 \leq \dots$$

где δ_{km} — символ Кронекера, каждое собственное значение считается столько раз, какова его кратность, ρ_ε, ρ_0 — ограниченные измеримые функции, $\rho_\varepsilon \geq \text{const} > 0, \rho_0 \geq \text{const} > 0$.

Пусть $\rho(x)$ — измеримая ограниченная функция, представляемая в виде

$$\rho = g_0 + \partial_{x_i} g_i, \quad g_0, g_i \in L^\infty(\Omega) \quad (29)$$

Положим

$$\|\rho\|_{-1, \infty} = \inf_{g_0, g_i} \left\{ \|g_0\|_{L^\infty} + \sum_{i=1}^n \|g_i\|_{L^\infty} \right\}$$

где \inf берется по всем представлениям ρ в виде (29).

Теорема 7. Предположим, что $\rho_0 \in C^1(\bar{\Omega})$. Тогда для собственных значений λ_ε^k и λ^k задач (27), (28) справедлива оценка

$$|(\lambda_\varepsilon^k)^{-1} - (\lambda^k)^{-1}| \leq c (\|\rho_\varepsilon - \rho_0\|_{-1, \infty} + \delta_\varepsilon^{1/2}) \quad (30)$$

где постоянная c не зависит от ε и k .

Доказательство. Рассмотрим вспомогательную задачу на собственные значения

$$L_\varepsilon v_\varepsilon^k + \Lambda_\varepsilon^k \rho_0(x) v_\varepsilon^k = 0 \quad (x \in \Omega), \quad v_\varepsilon^k \in H_0^1(\Omega) \\ (v_\varepsilon^k, \rho_0 v_\varepsilon^m) = \delta_{km}, \quad 0 < \Lambda_\varepsilon^1 \leq \Lambda_\varepsilon^2 \leq \dots$$

С помощью минимаксного принципа Куранта можно показать, что

$$|(\Lambda_\varepsilon^k)^{-1} - (\Lambda_\varepsilon^k)^{-1}| \leq c_0 \|\rho_\varepsilon - \rho_0\|_{-1, \infty} \quad (c_0 = \text{const}) \quad (31)$$

Определим операторы $B_\varepsilon = -Q_\varepsilon \cdot (\rho_0(x)I)$, $B = -Q \cdot (\rho_0(x)I)$, где Q_ε, Q — операторы, действующие в пространстве $L^2(\Omega)$ и ставящие в соответствие $f \in L^2(\Omega)$ решения u_ε, u задач (5), (6) соответственно. Операторы B_ε, B являются самосопряженными положительными компактными в пространстве $H = L^2(\Omega)$ со скалярным произведением $(u, v) = (u, \rho_0, v)$. Согласно оценке (8), имеем $\|B_\varepsilon f - Bf\|_0 \leq c_1 \|f\|_0 \delta_\varepsilon^{1/2}$. Поэтому для нормы оператора $B_\varepsilon - B$ в H имеем неравенство $\|B_\varepsilon - B\| \leq c_1 \delta_\varepsilon^{1/2}$ и, значит, по теореме Вейля (см. [10]) $|(\Lambda_\varepsilon^k)^{-1} - (\lambda_\varepsilon^k)^{-1}| \leq c_1 \delta_\varepsilon^{1/2}$. Отсюда и из (31) следует оценка (30). Теорема доказана.

Рассмотрим вопрос о близости собственных векторов задач (27), (28).

Обозначим $N(\lambda^k, L_0)$ собственное подпространство оператора L_0 , отвечающее собственному значению λ^k , а $\rho(u_\varepsilon^k, N(\lambda^k, L_0))$ — расстояние в $L^2(\Omega)$ от u_ε^k до подпространства $N(\lambda^k, L_0)$.

Теорема 8. Пусть выполнены условия теоремы 7. Тогда имеет место оценка $\rho(u_\varepsilon^k, N(\lambda^k, L_0)) \leq c_k (\delta_\varepsilon^{1/2} + \|\rho_\varepsilon - \rho_0\|_{-1, \infty})$.

Можно показать, что если $\rho_\varepsilon(x) = \rho(\varepsilon^{-1}\varphi(x), x)$ и $\rho(t, y) \in A_\sigma, \rho_0(x) = \langle \rho(\cdot, x) \rangle$, то $\|\rho_\varepsilon - \rho_0\|_{-1, \infty} \leq c \varepsilon^\sigma$.

Авторы благодарят А. А. Ильюшина за полезное обсуждение результатов статьи и ценные советы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bensoussan A., Lions J. L., Papanicolaou G.* Asymptotic Analysis for Periodic Structures. Amsterdam: North Holland. 1978. 700 p.
2. *Самчес-Паленсия Е.* Неоднородные среды и теория колебаний. М.: Мир. 1984. 472 с.
3. *Победра В. Е.* Механика композиционных материалов. М.: Изд-во МГУ. 1984. 336 с.
4. *Бажалов Н. С., Панасенко Г. П.* Осреднение процессов в периодических средах. М.: Наука. 1984. 352 с.
5. *Oleinik O. A.* On homogenization problems // Lecture Notes in Physics. В.: Springer. 1983. No. 195. P. 248–272.
6. *Иосифьян Г. А., Олейник О. А., Шамаев А. С.* Усреднение собственных значений и собственных функций краевой задачи теории упругости в перфорированной области // Вестн. МГУ. Сер. 1. Математика, механика. 1983. № 4. С. 53–63.
7. *Олейник О. А., Иосифьян Г. А.* Об усреднении системы теории упругости с быстро осциллирующими коэффициентами в перфорированных областях // Н. Е. Кочин и развитие механики. М.: Наука. 1984. С. 237–249.
8. *Жиков В. В., Козлов С. М., Олейник О. А., Ха Тьен Нгоан.* Усреднение и G -сходимость дифференциальных операторов // Успехи мат. наук (УМН). 1979. Т. 34. № 5. С. 65–133.
9. *Шапошникова Т. А.* О сильной G -сходимости последовательности систем уравнений теории упругости // Вестн. МГУ. Сер. 1. Математика, механика. 1984. № 5. С. 29–33.
10. *Рисс Ф., Сёкефальви-Надь Б.* Лекции по функциональному анализу. М.: Мир. 1979. 587 с.

Москва

Поступила в редакцию
28.VIII.1986